

Что он думает о нем? Лун Сюань чувствовал, что брат задал ему хороший вопрос. Под тихо падающим снегом они в молчании шли вместе с Лун Сяном. Естественно он ненавидит Ло Вэя, он его враг, и он делает все возможное, ради возвращения своих позиций. Но Лун Сюань признавал, что не может избавиться от мыслей о нем. Ему всегда нравились красивые люди и вещи, не говоря уже о Ло Вэе, который достоин идти с ним бок о бок. Пока был жив его дядя Лю Шуан Ши, он называл его холодным человеком. Он и правда считал себя холодным, и смерть его дяди на самом деле опечалила его. Но привязанность к красоте Ло Вэя была сильнее его обиды. Он не говорил мести, как Лун Сян. Лун Сюань никогда не думал о мести. Они с врагом борются до смерти, поэтому, если он ставит свою жизнь на кон, то проиграв он ее потеряет, так же и с врагом. Жаловаться не на что.

— Брат, — окликнул его Лун Сян, догоняя.

— Идем, — сказал Лун Сюань, видимо, из-за мыслей о Ло Вэе, его улыбка Лун Сяну была исключительно нежной.

После того, как Ло Вэй вернулся в карету, то уснул на коленях у Вэй Ланя. Прибыв в поместье канцлера Вэй Лань унес его обратно в его комнаты.

Лекарь Вэй приблизился к ним с горьким выражением на лице, и передал Ло Вэю суп из женьшеня. От Императора Син У он получил личный Императорский Указ в котором говорилось следовать за Ло Вэем в Северный Янь. Понаблюдав, как Ло Вэй выпил суп в несколько глотков, Лекарь Вэю пришлось отправиться домой, чтобы подготовить багаж и попрощаться со своей семьей.

— Завтра, — как бы извиняясь, произнес Ло Вэй, — Мы покидаем столицу.

Лекарь Вэй лишь горько улыбнулся - как, после такого, он мог осмелится опоздать? С тех пор как он взял на себя третьего мастера семьи Ло, если бы он не был осторожен, то любая оплошность могла убить его. Лекарь Вэй отвел молодого ученика домой, внутренне он жаловался на свою судьбу, но большего делать не смел.

После выпитого супа из женьшеня, у Ло Вэя появились силы, и он сказал Вэй Ланю:

— Хочу искупаться.

Вэй Лань сопровождал Ло Вэя, помогая принять ванну. На этот раз он не посмел снова дотрагиваться до него с намерением кроме, как вымыть его. А Ло Вэй согревшись в горячей воде снова уснул. Вэй Лань вымыл Ло Вэя с головы до пят и внимательно осмотрел раненную часть, там все еще оставалось покраснение и отек, но уже не так страшно, как утром.

— Мастер уснул в ванне? — спросил Сяо Сяо, понизив голос, у Вэй Ланя, когда тот вынес его на руках.

— Он очень устал, — прошептал Вэй Лань.

В комнате Ло Вэй Ци Цзы уже собрал одежду в дорогу принадлежащую Ло Вэй и помог Вей Ланю уложить спавшего Ло Вэй на кровать.

— Брат Вей, мы уедем завтра утром. Тебе тоже следует упаковать свои вещи, или займись этим, я тут присмотрю, — обратился к нему Ци Цзы.

Вей Лань вернулся в свою комнату. У него не так много одежды, потому он все быстро упаковал. Убрав подушку, он нашел деревянную коробку на том же месте, где он ее торопливо оставил прошлой ночью. Взяв эту коробку Вэй Лань сразу закинул ее в свой багаж. Он больше не хотел смотреть на это. Если он посмотрит на нее чуть подольше, то точно не выдержит. Если бы это было возможно, Вэй Лань мечтал о своем будущем вместе с Ло Веем, отправиться в Сюань Чжоу, отправиться в любую точку мира, как и предлагал Ло Вэй. Они бы зажили там своей жизнью, вдали от всего этого.

Ло Вэй спокойно проспал всю ночь, а после рассвета его разбудил Вэй Лань, им пора было уходить.

Пятнадцать Драконов тоже прибыли в поместье Ло по приказу Императора Син У, на этот раз они опять последуют за Ло Вэем в опасное место. По сравнению с последней поездкой в Юй Чжоу, эта поездка в Северный Янь будет в несколько раз более опасной, поэтому перед отправкой у Императора Сину было много наставлений для них, опасаясь за безопасность.

По сравнению с Императором Син У Ло Чжи Цю, казался более спокойным. Поскольку Ло Цзэ все еще восстанавливался, а императорский двор решил отправить войска в Северный Янь, то Ло Вэй тоже двигается с ними. Всем в поместье Ло запретили болтать об этом даже пол предложения. Ло Чжи Цю и Фу Хуа провожали Ло Вэй и его спутников из поместья. Внимательно осмотрев хорошо ли тот одет, Ло Чжи Цю только похлопал по его плечу и сказал:

— Мы, твои мать и отец, ждем твоего триумфального возвращения, но помни у мечей и копий на поле боя нет глаз, и будь всегда настороже.

Ло Вэй опустил на колени и поклонился Ло Чжи Цю и Фу Хуа, и встав, залез в карету и сказал лидирующему охраннику:

— Едем.

— Наш ребенок вернется? Он ведь еще не выздоровел, — спросила Бо Хуа Ло Чжи Цю, глядя в спины отъезжающих все дальше и дальше людей.

— Все в порядке, — сказал Ло Чжи Цю, — Мастер Фу И сказал, что этот ребенок не умрет безвременно.

Фу Хуа верит в Будду, и после слов мужа, на ее сердце полегчало. Сам Ло Чжи Цю ко всему этому относился скептически, но продолжал ее успокаивать. За день до этого Се Юй последовал за посланником к Восточному Шан. Было непросто убедить вих послать войска. Ло Вэй собирался стать добровольным заложником в армии Северного Янь. Ло Чжи Цю внезапно почувствовал, что он стар. Таким образом, его сын и ученик должны делать это, и он, глядя на них в опасности, совершенно беспомощен.

— Все хорошо, все будет хорошо, — пробормотал Ло Чжи Цю, повернувшись к Фу Хуа, — Давай вернемся, Вей Эр умен, он знает чувство меры, его не обманут.

— Как он может сражаться с врагом на поле боя, — говорила Фу Хуа, — Он должен править миром, как и ты на позиции чиновника. Откуда этот ребенок? Или мы семья по все таки станем семьей военных?

— Не говори так, — подумал Ло Чжи Цю о плане, согласованном Ло Вэем и Лун Сюань. Он не знал, кто в этом плане вдохновитель - Ло Вэй и Лун Сюань, потому что этот план крутит и вертит Северным Янем, что слишком порочно. Ло ЧжиЦю хотелось верить, что это всецело идея Лун Сюаня, его Ло Вэй Ке не так злобен и порочен.

— Ты не понимаешь, — сказал он Фу Хуа, — Война между двумя странами связана не только с теми, кто сильные и смелые. Истинные генералы должны быть в состоянии победить находясь за тысячу миль.

— У Вей Эр есть такая способность? — спросила Фу Хуа.

Ло Чжи Цю молчал, Ло Вэй не занимался боевыми искусствами, но Лун Сюань был мастером боевых искусств и литературным гением. На самом деле, наследный принц не достоин сравниваться с этим вторым принцем, вздохнул в своем сердце Ло Чжи Цю. Лун Сюань действительно красивый мужчина, он восхищался этим человеком, но он никогда не осмеливался показать этого. Пути разные, и Лун Сюань не появившийся из утробы Ло Чжи И, мог стать только противником, иного не дано.

Подойдя к северным воротам столицы, Ло Вэй вышел из кареты и увидел наследного принца Лун Юй, третьего принца Лун Синь и второго принца Лун Сюаня.

— Сяо Вэй, — остановил, намеревавшегося поклониться им по всем церемониям, Ло Вэя Лун Юй, — Не нужно кланяться, я по наказу отца, а третьим и второй братья находятся здесь попрощаться с тобой.

— Чиновник благодарит принцев, — поклонился Ло Вэй Лун Синю и Лун Сюаню.

— Сяо Вэй, когда ты вернешься в безопасности, я приду, чтобы забрать тебя, здесь, у северных ворот, — Лун Синь - человек, очень похожий на своего брата Лун Юй, но ниже его.

— Я запомню, ваше высочество, — улыбнулся Ло Вэй.

Лун Сюань не участвовал в болтовне третьего двоюродного брата и подошел к Лекарю Вэй, стоящему в конце процессии, и спросил его:

— Снежный женьшень Ло Вэя кончился?

— Еще немного осталось, — поспешно ответил тот.

— Вот, возьми, — Лун Сюань положил мешок с тканью в руки лекаря Вэй. — Это не столетний женьшень, но все же снежный горный женьшень. Не забудь дать ему его в пути.

— Слушаюсь, — поклонился лекарь Вэй.

— Я знаю, что ты также являешься экспертом по ядам, — Лун Сюань похлопал лекаря Вэй по руке, держащей тканевый мешочек, — Поэтому я не настолько глуп, чтобы вводить туда яд.

Ло Вэй сел в карету и услышал, как Лун Сюань говорит ему за окном:

— Ло Вэй, увидимся в городе Ушуан.

Сидевший в карете Ло Вэй не ответил.

<http://bllate.org/book/15662/1401101>